
Агрессивность учащихся средних и старших классов и предпочитаемые ими стили поведения в конфликтной ситуации, гендерный аспект

Шамликашвили Ц. А., кандидат медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой медиации в социальной сфере, ФГБОУ ВО МГППУ факультет юридической психологии (office@mediacia.com)

Харитонов С. В., доктор медицинских наук, профессор кафедры медиации в социальной сфере, ФГБОУ ВО МГППУ факультет юридической психологии (sergeyhar@mail.ru)

Пчелинцева Д. Н., младший научный сотрудник, Федеральный институт медиации (ФГБУ ФИМ) (saphirdinara@mail.ru)

Графский В. П., преподаватель кафедры медиации в социальной сфере факультета юридической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ (v.grafskiy@fedim.ru)

В работе приводятся результаты исследования склонности учащихся государственного бюджетного образовательного учреждения к проявлениям разных форм агрессии и предпочитаемые ими стратегии поведения в конфликтных ситуациях.

Исследование проводилось на базе одного из государственных бюджетных учреждений г. Москвы и включало в себя данные от 462 детей в возрасте от 11 до 17 лет.

Определено, что в динамике от средних к старшим классам у девочек возрастает склонность к проявлению косвенной агрессии, обиды и вербальной агрессии; у мальчиков нарастает склонность к физической, косвенной и вербальной агрессии и проявлению обиды. Выраженность этих форм проявления агрессии находится на уровне выше среднего.

У учащихся и старших, и средних классов стратегия соперничества не является предпочитаемым выбором поведения в конфликтах, а чаще используются: компромисс и избегание — в старших классах, приспособление и избегание — в средних классах.

Таким образом, конфликтная напряженность в образовательных учреждениях не

ассоциирована с уровнем агрессивности учащихся средних и старших классов. Очевидно, что действуют иные механизмы, которые остаются пока недостаточно изученными.

Ключевые слова: агрессия, конфликт, школа, учащиеся, мальчики, девочки.

Для цитаты:

Шамликашвили Ц.А., Харитонов С.В., Пчелинцева Д.Н., Графский В.П. Агрессивность учащихся средних и старших классов и предпочитаемые ими стили поведения в конфликтной ситуации, гендерный аспект. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018(8). №2. С. 139-152. doi: 10.17759/psylaw.2018080211

For citation:

Shamlikashvili C.A., Kharitonov S.V., Pchelinceva D.N., Grafsky V.P. Aggressiveness of middle and high school students and their preferred styles of behavior in conflict situations, gender aspect. [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2018(8), no. 2. pp. 139-152. doi: 10.17759/psylaw.2018080211

Введение

Проблема школьной агрессии не раз обсуждалась, как в средствах массовой информации, так и в научных исследованиях, проводимых в образовательных учреждениях. Проблема стоит остро, и ее решение представляется не только важным социальным вопросом в плане формирования психологического общественного климата, но и вопросом общественной безопасности.

Под агрессией, по мнению большинства исследователей, следует понимать тот или иной способ причинения вреда тому, кто этого вреда получить не желает [2]. По формам реализации агрессия может иметь разные проявления. Так, это может быть прямая агрессия, когда вред наносится непосредственными действиями со стороны агрессора. А может быть косвенная, когда действия носят опосредованный характер. При этом известно, что для подростков-мальчиков выражение именно косвенной агрессии оказывается более адаптивной формой поведения, чем проявление физической агрессии [10].

Агрессия по своей природе может иметь характер защитной агрессии (реактивная форма), а может быть направлена на удовлетворение своих нужд за счет причинения вреда другому (проактивная агрессия) [11]. В ходе социализации и по мере взросления ожидается, что ребенок научается контролировать свои агрессивные побуждения [12]. А основными причинами проявления агрессии считают фрустрацию [13], особенности личности [9], выученные паттерны поведения [15] и собственно природу человека вообще [14].

С другой стороны, конфликты с учителями, родителями и сверстниками, столь характерные для подросткового возраста, расцениваются в качестве той самой питательной почвы, которая и дает всходы разных форм проявления подростковой агрессии [4; 7].

В одном из исследований было определено, что у подростков-школьников предпочитаемой стратегией выражения агрессии в условиях конфликта является косвенная и вербальная агрессия. В то время как у их ровесников — учеников кадетских корпусов — преобладает склонность к выражению физической агрессии, ассоциирующаяся с выраженными личностными реакциями самозащиты [1]. Вероятно, это обстоятельство свидетельствует о том, что в природе подростковой агрессии может играть роль не только ее проактивная, но и реактивная формы. Однако исследований, проливающих свет на эту проблему, нами в литературе не было обнаружено.

Цель исследования — определить уровень и характер предпочитаемых форм агрессивного поведения среди учащихся государственных бюджетных образовательных учреждений и используемые ими стратегии поведения в конфликтах.

Материал исследования. Исследование проводилось на основе данных психологического тестирования 462 детей, учащихся ГБОУ школа № 922 г. Москвы. Возраст детей составил 11—17 лет. Из них: учащихся 5-х классов — 42 девочки и 59 мальчиков; учащихся 6-х классов — 59 девочек и 59 мальчиков; учащихся 7-х классов — 58 девочек, 49 мальчиков; учащихся 8-х классов — 38 девочек, 50 мальчиков; учащихся 10-х классов — 31 девочка и 26 мальчиков. Возраст детей: учащихся 5-х классов: 11 лет — 70 человек, 12 лет — 29 человек; учащихся 6-х классов: 12 лет — 76 человек; 13 лет — 40 человек; 14 лет — двое; учащихся 7-х классов: 12 лет — 2 человека, 13 лет — 62 человека, 14 лет — 34 человека; учащихся 8-х классов: 13 лет — 1 человек, 14 лет — 57 человек, 15 лет — 28 человек, 16 лет — 2 человека; учащихся 10-х классов: 15 лет — 4 человека, 16 лет — 40 человек, 17 лет — 13 человек.

Методы исследования.

Опросник агрессивности «Басса—Дарки» — применяется для оценки склонности респондентов к проявлению разных форм агрессии. Опросник включает 75 вопросов. По результатам тестирования дается оценка выраженности таких форм агрессии, как физическая агрессия, косвенная агрессия, вербальная агрессия, раздражение, негативизм, чувство вины, подозрительность и обида. Две последние шкалы обычно используются для оценки враждебности, в то время как под агрессивностью больше принято понимать физическую агрессию, раздражение и вербальную агрессию. В нашем исследовании в обработку были включены только шкалы физической, косвенной, вербальной агрессии, негативизма и обиды. Шкалы, характеризующие враждебность, не обрабатывались.

Опросник валидизирован на русском языке [9], и есть практика его использования у подростков с получением достаточно корректных результатов [6].

Тест описания поведения «Томаса» в адаптации Н.В. Гришиной представляет собой опросник, состоящий из 30 вопросов, на каждый из которых испытуемому предлагается выбрать один из двух вариантов ответа. На основании ответов испытуемого дается оценка склонности респондента к использованию пяти основных стратегий поведения в конфликтах: соревнованию (соперничеству), приспособлению, компромиссу, избеганию, сотрудничеству. Тест «Томаса» может применяться у подростков и имеет достаточно высокие показатели по внутренней валидности [3].

Результаты исследования

По результатам измерения уровня агрессии у девочек 5—6 классов (11—13 лет) с помощью опросника «Басса—Дарки» получены следующие средние баллы и стандартные отклонения: по шкале физической агрессии средний балл составил 35,4 ($\sigma = 24,5$); косвенной агрессии = 38,7 ($\sigma = 21,7$); негативизма = 41,1 ($\sigma = 22,9$); обиды 32,6 ($\sigma = 23,1$); вербальной агрессии 40,5 ($\sigma = 20,4$). По данным теста «Томаса», средние величины и стандартные отклонения составили по шкалам: «Соперничество» = 3,8 ($\sigma = 2,9$), «Сотрудничество» = 6,4 ($\sigma = 1,6$), «Компромисс» = 5,8 ($\sigma = 1,7$), «Избегание» = 6,4 ($\sigma = 2,1$), «Приспособление» = 7,4 ($\sigma = 2,3$).

Эти показатели несколько отличаются от аналогичных у сверстников мальчиков, учеников 5—6 классов (11—13 лет). В опроснике «Басса—Дарки» по шкале физической агрессии средняя величина составила 47,8 балла ($\sigma = 22,1$), косвенная агрессия = 43,7 балла ($\sigma = 22,4$), негативизм = 39,4 ($\sigma = 26,3$), обида = 36,5 ($\sigma = 23,8$), вербальная агрессия = 46,2 ($\sigma = 20$). По тесту «Томаса», средние значения составили по шкалам: «Соперничество» = 4,5 ($\sigma = 2,9$), «Сотрудничество» = 6 ($\sigma = 1,8$), «Компромисс» = 6 ($\sigma = 1,8$), «Избегание» = 6,5 ($\sigma = 2$), «Приспособление» = 6,7 ($\sigma = 2,5$).

Исследование тесноты корреляционной связи проводилось с применением методов непараметрической статистики. В частности, оценивалась ранговая корреляция по R Спирмена и рассчитывалась Тау Кендалла. Теснота корреляционной связи между показателями по шкалам опросника «Басса—Дарки» и теста «Томаса» приведена в табл. 1.

Таблица 1

Корреляционная связь между шкалами опросника «Басса-Дарки» и шкалами теста «Томаса» у мальчиков и девочек 5—6 классов

Тест «Томаса» / Опросник Баса—Дарки	Соперничество		Сотрудничество		Компромисс		Избегание		Приспособление	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Физическая агрессия	R= 0,24* $\tau = 0,17$	R= 0,4* $\tau = 0,27^*$	R= 0,08 $\tau = 0,06$	R= -0,03 $\tau = -0,02$	R= -0,06 $\tau = -0,05$	R= -0,29 $\tau = -0,2$	R= 0,1 $\tau = 0,09$	R= 0,07 $\tau = 0,05$	R= -0,17 $\tau = -0,12$	R= -0,34* $\tau = -0,24^*$
Косвенная агрессия	R= 0,23* $\tau = 0,18$	R= 0,26 $\tau = 0,2$	R= -0,06 $\tau = -0,04$	R= 0,08 $\tau = 0,06$	R= -0,1 $\tau = -0,08$	R= -0,003 $\tau = -0,01$	R= 0,04 $\tau = 0,02$	R= 0,09 $\tau = 0,06$	R= -0,16 $\tau = -0,12$	R= -0,35* $\tau = -0,27^*$

Негативизм	R= 0,14 τ= 0,11	R= 0,36* τ= 0,2	R= -0,07 τ= -0,06	R=- 0,06 τ= -0,05	R= 0,01 τ= 0,01	R=- 0,03 τ=- 0,001	R= - 0,02 τ=- 0,01	R= 0,06 τ=0,04	R=- 0,02 τ=- 0,01	R= -0,27 τ= -0,21
Обида	R= 0,08 τ= 0,07	R= 0,23 τ= 0,18	R= 0,02 τ= 0,01	R= -0,03 τ= -0,02	R= -0,5 τ=-0,07	R= -0,17 τ= -0,11	R=0,0 8 τ= 0,06	R= 0,16 τ= 0,013	R=- 0,14 τ= -0,1	R=- 0,25 τ= -0,2
Вербальная агрессия	R= 0,31* τ= 0,24*	R= -0,08 τ= -0,07	R= -0,05 τ= -0,03	R= 0,07 τ= 0,05	R= -0,1 τ= -0,07	R= 0,12 τ= 0,08	R=- 0,1 τ=- 0,07	R= 0,11 τ= 0,08	R= -0,13 τ= -0,09	R= -0,54* τ= -0,4

Примечание: R — коэффициент ранговой корреляции Спирмена; τ — Тау Кендалла; «*» — уровень значимости более 0,05. Полужирное начертание — коэффициент Спирмена, указывает на не слабую тесноту связи между показателями.

Как видно из приведенных данных, у мальчиков статистически достоверная связь средней плотности обнаруживается только между вербальной агрессией и соперничеством. У девочек, напротив, соперничество отрицательно связано с вербальной агрессией, а более выраженными оказываются проявления физической агрессии. Кроме того, у девочек определена отрицательная связь физической, косвенной и вербальной агрессии с приспособлением.

В старших классах, у детей 14—17 лет, данные несколько отличаются от данных в средних классах. Так, у девочек 8—10 классов по шкалам опросника «Басса—Дарки» получены следующие данные: по шкале физической агрессии средний балл составил 41,3 ($\sigma = 22,6$); косвенной агрессии = 59 ($\sigma = 20,2$); негативизма = 48,7 ($\sigma = 22,6$); обиды 39,5 ($\sigma = 24,5$); вербальной агрессии 55,1 ($\sigma = 17,6$). По данным теста «Томаса». средний балл составил по шкалам: «Соперничество» = 3,8 ($\sigma = 3,2$), «Сотрудничество» = 6,4 ($\sigma = 1,4$), «Компромисс» = 6,9 ($\sigma = 1,8$), «Избегание» = 6,5 ($\sigma = 1,9$), «Приспособление» = 6,2 ($\sigma = 2,8$).

У мальчиков, учащихся 8—10 классов, по данным опросника «Басса-Дарки» определено, что показатели физической агрессии в среднем составили 55,4 ($\sigma = 22,7$), косвенной агрессии = 48,5 балла ($\sigma = 20,1$), негативизма = 51,6 ($\sigma = 24,9$), обиды = 37,2 ($\sigma = 21,5$), вербальной агрессии = 52,2 ($\sigma = 18,9$). По тесту «Томаса», средние значения составили по шкалам: «Соперничество» = 4,6 ($\sigma = 3,3$), «Сотрудничество» = 6 ($\sigma = 2,1$), «Компромисс» = 6,5 ($\sigma = 1,9$), «Избегание» = 6,7 ($\sigma = 1,9$), «Приспособление» = 5,9 ($\sigma = 2,8$).

Результаты непараметрического исследования тесноты корреляционных связей между шкалами опросников приведены в табл. 2.

Таблица 2

Корреляционная связь между шкалами опросника «Басса—Дарки» и шкалами теста «Томаса» у мальчиков и девочек 8—10 классов

Тест «Томаса» / Опросник Баса-Дарки	Соперничество		Сотрудничество		Компромисс		Избегание		Приспособление	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Физическая агрессия	R= 0,29 τ= 0,22	R= 0,37* τ= 0,28*	R= -0,005 τ= -0,005	R= -0,19 τ= -0,14	R= 0,1 τ= 0,1	R= -0,08 τ= -0,05	R= 0,007 τ= 0,008	R= -0,15 τ= -0,11	R= -0,4* τ= -0,33*	R= -0,13 τ= -0,1
Косвенная агрессия	R= 0,03 τ= 0,03	R= 0,3* τ= 0,23*	R= 0,14 τ= 0,1	R= -0,04 τ= -0,03	R= 0,1 τ= -0,08	R= 0,1 τ= 0,1	R= -0,1 τ= -0,09	R= -0,15 τ= -0,11	R= -0,01 τ= -0,01	R= -0,3* τ= -0,23
Негативизм	R= 0,26* τ= 0,2*	R= 0,22 τ= 0,18*	R=-0,004 τ=-0,002	R= -0,2 τ= -0,15	R= -0,15 τ= -0,11	R= 0,15 τ= 0,1	R=-0,01 τ=-0,004	R= 0,14 τ= 0,1	R= -0,15 τ= -0,11	R= -0,32* τ= 0,25*
Обида	R= 0,06 τ= 0,05	R= 0,03 τ= 0,02	R= 0,04 τ= 0,03	R= 0,02 τ= 0,01	R=-0,14 τ=-0,11	R=-0,13 τ=-0,1	R= 0,09 τ= 0,07	R= -0,02 τ= -0,01	R= 0,02 τ= 0,02	R= 0,14 τ= 0,1
Вербальная агрессия	R= 0,26* τ= 0,18*	R= 0,43* τ= 0,33*	R= 0,11 τ= 0,7	R=-0,1 τ=-0,09	R=-0,2 τ=-0,16	R=-0,02 τ=-0,01	R= -0,2 τ= 0,15	R= -0,05 τ= -0,03	R= -0,09 τ= -0,06	R= -0,35* τ= -0,25*

Примечание: R — коэффициент ранговой корреляции Спирмена; τ — Тау Кендалла; «*» — уровень значимости более 0,05. Полу жирное начертание — коэффициент Спирмена, указывает на не слабую тесноту связи между показателями.

Как видно из полученных данных, у мальчиков старших классов средняя теснота отрицательной корреляционной связи определяется только по связи между физической агрессией и приспособлением.

У девочек имеется положительная корреляция между соперничеством, с одной стороны, и склонностью к физической и вербальной агрессии — с другой стороны. В тоже время стратегия приспособления отрицательно связана с косвенной, вербальной агрессией и негативизмом.

В динамике от 5—6 к 8—10 классам у девочек наблюдаются достаточно существенные изменения в проявлениях разных форм агрессии и в рамках соперничества, и в рамках приспособления. Для наглядности данные приведены в графическом виде на рис. 1.

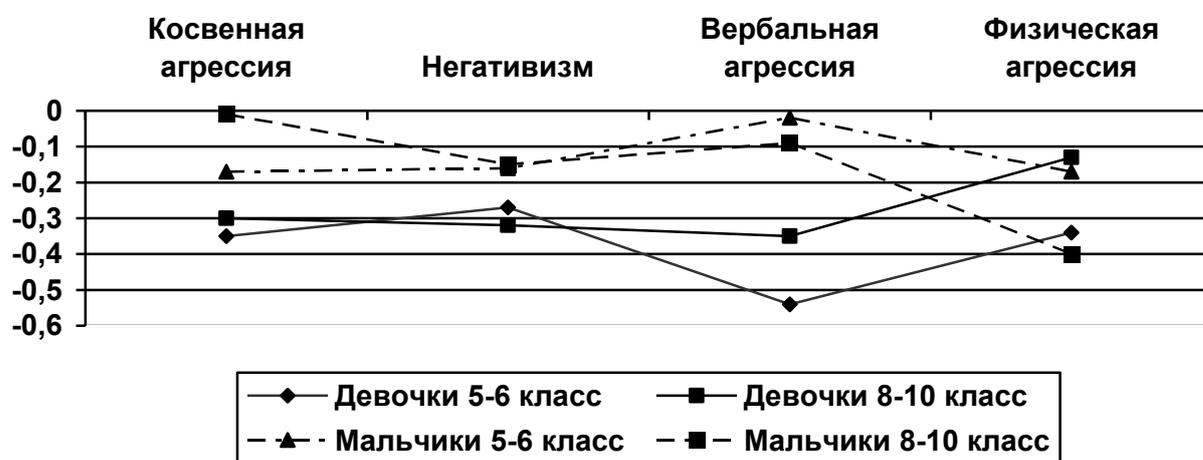

Рис. 1. Связь разных форм агрессии со стратегией приспособления у девочек и мальчиков в средних и старших классах

На графике видно, что у мальчиков изменения носят менее выраженный характер, чем у девочек, и в основном заметны по динамике такой стратегии, как «физическая агрессия».

Динамика разных форм агрессии в связи со стратегией соперничества представлена графически на рис. 2.

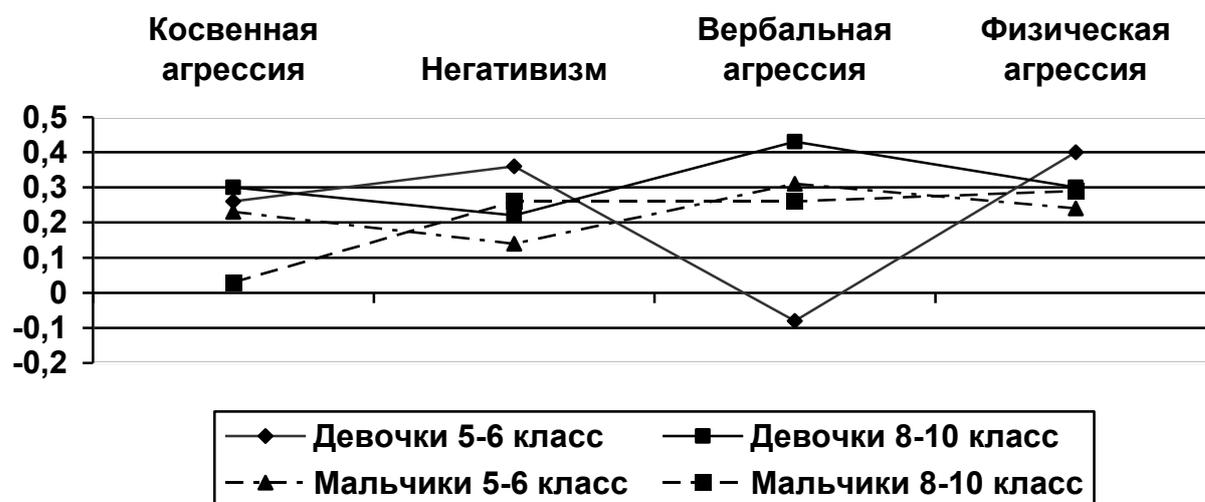

Рис. 2. Связь разных форм агрессии со стратегией соперничества у девочек и мальчиков в средних и старших классах

На графике видно, что для стратегии соперничества у мальчиков характерной является динамика снижения (с возрастом) роли косвенной агрессии, роста негативизма, а так же незначительные колебания связи вербальной и физической агрессии в связи с конфликтным поведением.

Для девочек характерна динамика с существенными изменениями в проявлениях вербальной агрессии, отмечают меньше негативизма и физической агрессии и незначительные колебания связи с конфликтным поведением косвенных форм агрессии.

Обсуждение

Полученные при использовании опросника «Баса—Дарки» результаты свидетельствуют о том, что у девочек средних классов имеется повышенный уровень косвенной агрессии, остальные формы агрессивного поведения находятся в диапазоне средних величин. У старшеклассниц уровень косвенной агрессии оказывается еще более выраженным и достигает границы высокого уровня. Достигает повышенного уровня и такая форма поведения, как обида и склонность к проявлению вербальной агрессии.

У мальчиков, учеников 5—6 классов, имеется повышенный уровень склонности к косвенной агрессии и, возможно, обиды (пограничный уровень). В старших классах имеется повышенный уровень склонности к физической агрессии, косвенной агрессии, обиды и вербальных форм агрессии.

По тесту «Томаса» у девочек 5—6 классов выявляется склонность, в порядке убывания, к такому поведению в конфликтах, как «Приспособление», «Избегание» и «Сотрудничество», «Компромисс», «Соперничество». К старшим классам ситуация меняется, и предпочитаемыми формами становятся, в порядке убывания: «Компромисс», «Избегание», «Сотрудничество», «Приспособление» «Соперничество». Это говорит о том, что учащиеся предпочитают в конфликтах использовать неагрессивные стратегии поведения. Но при этом их агрессивность явно повышена, что может объясняться только активностью самозащиты.

У мальчиков средних классов стратегия соперничества и склонность к проявлениям вербальной агрессии оказались связанными в большей мере, чем другие способы агрессии. У девочек средних классов, напротив, вербальная агрессия стремится к отрицательному типу связи со стратегией соперничества. Иначе говоря, соперничающим девочкам не свойственна вербальная агрессия в отличие от мальчиков. С другой стороны, для девочек в значительно большей мере, чем для мальчиков, оказались свойственны связь соперничества и склонности к проявлению физической агрессии и негативизма.

Стратегии сотрудничества, компромисса и избегания, как у мальчиков, так и у девочек средних классов оказались слабо связанными с проявлениями разных форм агрессии, что выглядит ожидаемым и естественным.

Любопытными оказываются результаты сопоставления данных по шкале «Приспособление» теста «Томаса» и ряду шкал опросника «Басса—Дарки». Так, у девочек физическая, косвенная и вербальная агрессия имели среднюю тесноту обратной связи со стратегией приспособления. Что выглядит как адекватная социализация. У мальчиков эта отрицательная связь оказалась значительно слабее, чем у девочек, а по такой черте, как негативизм, и вовсе незначительная, что указывает на особенности механизмов социализации у мальчиков в отличие от девочек.

У девочек старших классов соперничество уже может сочетаться со склонностью и к физической, и к косвенной, и к вербальной агрессии со снижением доли негативизма, что свидетельствует о существенных изменениях в репертуаре агрессивных форм соперничества и, вероятно, связано с ростом социальной компетентности в этих вопросах.

У мальчиков 8—10 классов связи агрессивных форм поведения и соперничества оказались слабо связанными. Стратегии сотрудничества, компромисса и избегания у старшеклассников ожидаемо оказались слабо связанными с проявлениями агрессии.

Для стратегии приспособления у старшеклассниц оказались несвойственными (отрицательная, достоверная связь) такие проявления агрессии, как косвенная, вербальная агрессия и негативизм. Для мальчиков достоверно несвойственной оказалась связь стратегии приспособления и физической агрессии.

Полученные данные свидетельствуют о том, что и у девочек, и у мальчиков от средней школы к старшей происходят изменения в предпочитаемых стратегиях поведения в конфликтных ситуациях и проявлениях агрессии.

Выводы

1. В динамике от средних к старшим классам у девочек наблюдается рост склонности к проявлению косвенной агрессии, обиды и вербальной агрессии, при выраженности этих форм поведения выше среднего уровня.

2. У мальчиков за аналогичный период фиксируется нарастание склонности к физической агрессии, косвенной агрессии, обиды и вербальных форм агрессии, при выраженности этих форм агрессивного поведения выше, чем средний уровень.

3. У мальчиков возрастная динамика связи разных форм агрессии и конфликтного

поведения характеризуется трендом к снижению косвенной агрессии, заметному росту негативизма и незначительным колебаниям связи вербальной и физической агрессии.

4. Девочки обнаруживают тенденцию с возрастом существенно больше использовать вербальные формы агрессии в конфликтном поведении, несколько меньше используют негативизм и физическую агрессию, при незначительных колебаниях косвенных форм агрессии. В старших классах, в рамках стратегии приспособления в конфликте, наименее приемлемой формой поведения у девочек является негативизм, а у мальчиков — физическая агрессия.

5. И у мальчиков, и у девочек старших и средних классов стратегия соперничества не является предпочитаемым выбором. Дети чаще используют компромисс и избегание в старших классах, а приспособление и избегание в — средних классах. Очевидно, что такие стратегии поведения не могут быть связаны с проактивной агрессией, следовательно, речь идет о реактивных ее формах (агрессии, направленной на самозащиту). Таким образом, конфликтная напряженность в образовательных учреждениях не может объясняться только агрессивностью учащихся средних и старших классов и это требует более глубоких и серьезных исследований.

Литература

1. *Абрамова А.А., Кузнецова С.О.* Взаимосвязь проявлений агрессивности с типом социализации в подростковом возрасте. // В книге: XVI Съезд психиатров России. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием "Психиатрия на этапах реформ: проблемы и перспективы" Тезисы. 2015. С. 266.
2. *Бэрн Р., Ричардсон Д.* Агрессия. СПб.: Питер, 2014. С. 28.
3. *Кардашина С.В., Шаньгина Н.В.* Психометрические характеристики русскоязычной версии опросника К. «Томаса» — Р. Килманна ("Thomas-Kilmann conflict mode instrument -TRI-R") // Педагогическое образование в России. 2016. № 11. С. 216—228.]
4. *Ким А.Л., Иванова М.С.* Агрессия у подростков // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2015. Т. 5. № 12. С. 1476.
5. Минкомсвязь: блокировка групп, призывающих к резне в школах, начнется 19 января {Электронный ресурс} // ТАСС. 19.01.2018. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4885965> (дата обращения: 28.01.2018).
6. *Семенюк Л.М.* Психологические особенности агрессивного поведения подростка. — М.-Воронеж, 1996 [Электронный ресурс]. URL: http://www.studmed.ru/view/semenyuk-lm-psihologicheskie-osobennosti-agressivnogo-povedeniya-podrostkov-i-usloviya-ego-korrekcii_26a5b056775.html (дата обращения 27.03.2018)]
7. *Тот-Кочиш Ч.* Драматическая педагогика в профилактике школьных конфликтов. Социальный аспект // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. 2017. № 5. С. 29—36.
8. *Хван А.А., Зайцев Ю.А., Кузнецова Ю.А.* Стандартизация опросника А. Басса и А. Дарки // Психологическая диагностика. 2008. № 1. С. 35—58.]

9. Хван А.А., Зайцев Ю.А., Кузнецова Ю.А. Стандартизация опросника А. Басса и А. Дарки // *Психологическая диагностика*. 2008. № 1. С. 35—58.
10. Bandura A. *Aggression: A social learning analysis*. Englewood cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, inc., 1973. 323 p.
11. Berkowitz L. Impulse, aggression, and the gun // *Psychology Today*, 2 (4), 18-22.
12. Dodge K.A., Coie J.D. Social information-processing factors in reactive and proactive aggression in children's peer groups // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. 53(6). P. 1146—1158.
13. Gómez J.M., Verdú M., González-Megías A. The phylogenetic roots of human lethal violence // *Nature*. 2016. Vol. 538. P. 233—237.
14. Miller N.E. Theory and experiment relating psychoanalytic displacement to stimulus-response generalization // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1948. 43. P. 155—178.
15. Steven A., Vaillancourt T. A multi-informant longitudinal study on the relationship between aggression, peer victimization, and dating status in adolescence // *Evolutionary Psychology*. 2012. Vol. 10. №. 2. P. 253—270.

Aggressiveness of middle and high school students and their preferred styles of behavior in conflict situations, gender aspect

Shamlikashvili Ts. A., Candidate of medical Sciences, Professor, head of the chair of mediation in the social sphere of MGPPU faculty of legal psychology (office@mediacia.com)

Kharitonov S. V., Doctor of Medicine, Professor of the chair of mediation in the social sphere of MGPPU faculty of legal psychology (sergeyhar@mail.ru)

Pchelintseva D. N., junior researcher at the Federal Institute of mediation (saphirdinara@mail.ru)

Grafsky V. P., lecturer of the chair of mediation in the social sphere of the faculty of legal psychology of MGPPU faculty of legal psychology (v.grafskiy@fedim.ru)

The paper presents the results of a study of the propensity of students of the state budgetary educational institution to manifestations of various forms of aggression and their preferred strategies of behavior in conflict situations.

The study was conducted on the basis of one of the state budgetary institutions of Moscow and included data from 462 children aged 11 to 17 years.

It is defined that in dynamics from middle to senior classes at girls the tendency to manifestation of indirect aggression, offense and verbal aggression increases, at boys the tendency to physical, indirect and verbal aggression and offense increases. The severity of these forms of aggression is at levels — above average.

In high and middle school students, the strategy of rivalry is not the preferred choice of behavior in conflict, but rather compromise and avoidance in high school and adaptation and avoidance in middle school.

Thus, conflict tensions in educational institutions are not associated with the level of aggressiveness of secondary and higher school students. It is obvious that there are other mechanisms that remain insufficiently studied.

Key words: aggression, conflict, school, pupils, boys, girls.

References

1. Abramova A.A., Kuznecova S.O. Vzaimosvyaz' proyavlenij agressivnosti s tipom socializacii v podrostkovom vozraste. V knige: XVI S"ezd psihiatrov Rossii. Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya s mezhdunarodnym uchastiem "Psihiatriya na ehtapah reform: problemy i perspektivy" Tezisy. [The relationship of aggressiveness with the type of socialization in adolescence. // In the book: XVI Congress of psychiatrists of Russia. All-Russian scientific and practical conference with international participation "Psychiatry at the stages of reforms: problems and prospects" Theses.] 2015.266 p.
2. Behron R., Richardson D. Agressiya. [Aggression]. Saint Petersburg: Publ. «Piter», 2014. 28p.
3. Kardashina S.V., SHan'gina N.V. Psihometricheskie harakteristiki russkoyazychnoj versii oprosnika K.Tomasa — R.Kilmanna ("Thomas-Kilmann conflict mode instrument -TRI-R") [Psychometric characteristics of the Russian version of the questionnaire C.Thomas — R.Kilmann] Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2016. № 11. pp. 216-228.
4. Kim A.L., Ivanova M.S. Agressiya u podrostkov. Byulleten' medicinskih internet-konferencij. [Aggression in adolescents // Bulletin of medical Internet conferences.] 2015. Vol. 5. no.12. p. 1476.
5. Minkomsvyaz': blokirovka grupp, prizyvayushchih k rezne v shkolah, nachnetsya 19 yanvarya. TASS. [The Ministry of communications: lock groups calling for massacres in schools, will begin on January 19 (Electronic resource)] // TASS] 19.01.2018. Available at: <http://tass.ru/obschestvo/4885965> (Accessed 28.01.2018).
6. Semenyuk L.M. Psihologicheskie osobennosti agressivnogo povedeniya podrostka. [Psychological features of aggressive behavior of a teenager.] — Moscow-Voronezh, 1996 [Elektronnyj resurs]. Available at: http://www.studmed.ru/view/semenyuk-lm-psihologicheskie-osobennosti-agressivnogo-povedeniya-podrostkov-i-usloviya-ego-korrekcii_26a5b056775.html (Accessed 27.03.2018)]
7. Tot-Kochish CH. Dramaticheskaya pedagogika v profilaktike shkol'nyh konfliktov. Social'nyj aspekt. Social'naya pedagogika v Rossii. Nauchno-metodicheskij zhurnal. [Dramatic pedagogy in the prevention of school conflicts. Social aspect // Social pedagogy in Russia. Scientific and methodical journal.] 2017. no. 5. pp. 29-36.
8. Hvan A.A., Zajcev Yu.A., Kuznecova YU.A. Standartizaciya oprosnika A.Bassa i A.Darki. Psihologicheskaya diagnostika [Standardization of the questionnaire A.Bass and A.Darki // Psychological diagnostics.], 2008, no. 1, pp. 35-58.]
9. Hvan A.A., Zajcev Yu.A., Kuznecova Yu.A. Standartizaciya oprosnika A.Bassa i A.Darki. Psihologicheskaya diagnostika [Standardization of the questionnaire A.Bass and A.Darki // Psychological diagnostics.], 2008, no. 1, pp. 35-58.
10. Steven Arnocky, Tracy Vaillancourt. A multi-informant longitudinal study on the relationship between aggression, peer victimization, and dating status in adolescence.

Evolutionary Psychology. 2012. V. 10. No. 2. pp. 253—270.

11. Dodge K.A., Coie J.D. Social information-processing factors in reactive and proactive aggression in children's peer groups. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. 53(6). pp. 1146—1158.
12. Miller N.E. Theory and experiment relating psychoanalytic displacement to stimulus-response generalization. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1948, 43, pp.155-178.
13. Berkowitz, L. Impulse, aggression, and the gun. *Psychology Today*, 2 (4), pp. 18-22.
14. José María Gómez, Miguel Verdú, Adela González-Megías & Marcos Méndez. The phylogenetic roots of human lethal violence . *Nature*. 2016. Volume 538, pp. 233—237.
15. Bandura A. *Aggression: A social learning analysis*. Englewood cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, inc., 1973. 323 p.